

«ЦИНЯ» В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Работая над созданием сети агентов и распространителей газеты «Искра», В. И. Ленин 2 апреля 1900 г. прибыл в Ригу, где встретился с латышскими социал-демократами, среди которых был и первый редактор будущей газеты «Циня» Я. Озол (Зарс)¹. Владимир Ильич изложил им свою мысль о значении всероссийской рабочей газеты, о необходимости ее издания за границей, а также договорился о нелегальной пересылке «Искры» через Ригу и Лиепая в глубь страны. Революционная социал-демократия Латышского края полностью поддерживала идеи ленинской «Искры». С 1900 г. до 1903 г. эта газета опубликовала 32 статьи о революционном движении в Риге, Лиепаве, Елгаве и Даугавпилсе². Своим примером «Искра» как коллективный пропагандист, агитатор и организатор внесла весомый вклад в основание партии латышского пролетариата и ее центрального органа — газеты «Сіпа» («Циня», то есть «Борьба»).

Один из основателей социал-демократии Латышского края, П. Стучка, в 1910 г., давая оценку роли газеты в жизни партийной организации, писал: «Трудно сказать, организация ли сильнее влияла на выход и издание «Цини» или «Циня» сильнее укрепляла и расширяла массовые организации. Так тесно переплетались связи организации с ее центральным органом, который был не только изданием партии, но и ее символом»³. Первый номер газеты «Циня», ныне органа ЦК Коммунистической партии Латвии, Верховного Совета и Совета Министров Латвийской ССР, вышел в свет во второй половине марта 1904 года. То был период, когда Россия уже стала центром мирового революционного движения и в ней назревала революция. В редакционной статье первого номера «Цини» говорилось: «Свободное слово в Прибалтике теперь не заглушить! Оно будет звучать и в нашей газете: газета будет защищать подлинные интересы рабочих, будет освещать их положение, будет будить дремлющих, подбадривать боязливых, будет звать и собирать сознательный латышский пролетариат на борьбу, к победе!»⁴.

Чтобы свергнуть самодержавие, покончить с угнетением и эксплуатацией, необходимо создать единую, нелегальную, сильную рабочую партию — эта мысль содержалась в статье «Цини» «Сомкните ряды!», помещенной в том же номере. Данное положение развивалось в публикуемых газетой материалах, способствуя укреплению революционной рабочей партии. Борьба латышского пролетариата теснейшими узами была связана с революционной борьбой русского и других народов России. У рабочих всех национальностей имелись общий враг, общие интересы и общие задачи. Эта идея убедительно звучит на страницах «Цини». Так, передовая статья первого номера «Сомкните ряды!» заканчивалась следующими словами: «И когда объединенный пролетариат России... объявит последний бой не на жизнь, а на смерть прогнившему царскому трону, тогда и мы встанем в ряды борцов, и латышская социал-демократия ни в коем случае не должна занять в этой борьбе последнее место. Этот решающий момент, когда падет царское правительство, уже недалек, и для него, товарищи, будем работать и будем к нему готовы!»

Идейно и организационно «Циня» росла и развивалась вместе со своей партийной организацией. Она начала свой путь как издание Прибалтийской латышской социал-демократической рабочей организации, а с июня 1904 г. в соответствии с решением I съезда, образовавшего ЛСДРП, стала ее центральным органом. С 1906 г. «Циня» была центральным органом местной территориальной организации РСДРП — Социал-демократии Латышского края, с 1917 г. — Социал-демократии Латвии, а с 1919 г. — Коммунистической партии Латвии. Оценивая образование местной партийной организации, «Циня» писала в 1904 г.: «Латышская социал-демократическая рабочая партия открыто признает себя отдельным отрядом в армии пролетариата всех стран и глубоко убеждена, что в борьбе за свержение российского самодержавия и установление свободного государственного строя она не находится и не будет находиться в последних рядах и что ее удары в общей освободительной борьбе будут играть важную роль»⁵.

В январские дни 1905 г. в России началась революционная буря. Весть о Крова-

¹ М. А. Сильвин. Ленин в период зарождения партии. Воспоминания. Л. 1958, стр. 222.

² А. А. Дризул. В. И. Ленин и революционная Латвия. Рига. 1970, стр. 25.

³ «Сіпа», № 100, VII. 1910.

⁴ «Сіпа», № 1, III. 1904.

⁵ «Сіпа», № 5, VIII. 1904.

вом воскресенье разнеслась по всей стране. А кровь рабочих, пролитая 13 января в Риге, скрепила боевой союз латышских рабочих с революционным русским пролетариатом. Подробно освещая январские события, «Циня» писала, что солдатские пули, направленные в наших братьев в Петербурге, Варшаве, Риге, Ревеле и в других местах, уничтожили в народе последнюю веру в царское правительство. «Революция началась в России! — писала газета. — В январские дни целый миллион рабочих России с единодушной силой подтвердил, что они больше не хотят томиться под игом, что они не могут больше жить без свободы»⁶.

«Циня», выражая настроения революционного пролетариата, призывала разоружать полицейских и других наймитов самодержавия, вооружаться и создавать боевые дружины. Газета популяризировала и такие формы борьбы, как собрания и демонстрации, всеобщая стачка и при необходимости пассивное сопротивление. Стратегия и тактика партии, формы борьбы, освещавшиеся в газете, соответствовали тем, о которых В. И. Ленин писал в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции». «Циня» разоблачала либеральную буржуазию, боящуюся размаха народной революции, рассказывала о разгромах волостных правлений, о многочисленных столкновениях крестьян с полицией и царскими войсками. «Циня» горячо приветствовала восстание лодзинских рабочих и матросов броненосца «Потемкин». Она писала о них как о героях, поднявших красное боевое знамя «на мачты сильнейшего броненосца Черного моря, который бросил вызов не только царскому самодержавию, но и всему капиталистическому миру»⁷.

Славную страницу в историю пролетарских сражений 1905 г. вписали «боевики» Риги, которые по заданию Рижского комитета ЛСДРП в ночь на 7 сентября напали на Центральную тюрьму с целью освободить заключенных товарищей. Сообщая об их подвиге, «Циня» писала: «Тюрьма была всегда чем-то устрашающе неприступным, как в глазах правительства, так и в глазах народа. Рижские товарищи доказали необоснованность этой мысли; они доказали, что судьбу арестованных могут решать не только правительственные палачи, а и боевые друзья»⁸.

Вершиной революции явилось Декабрьское вооруженное восстание. На страницах «Цини» латышские большевики высоко оценивали опыт московских рабочих: «Московское вооруженное восстание стоит перед нами как наиболее яркий пример. Хотя и там пролетариат был вынужден сложить оружие, тем не менее эти жертвы не пропали даром. Московское вооруженное восстание... никогда не забудется. Пролетариат России вечно будет помнить уроки, вынесенные из московского восстания»⁹. Затем в 51-м номере газеты 23 сентября 1906 г. в статье «Чему учит нас вооруженное восстание в Москве?» «Циня» почти полностью перепечатала из газеты «Пролетарий» статью В. И. Ленина «Уроки московского восстания», в которой Владимир Ильич обобщил и проанализировал опыт вооруженной борьбы пролетариата. На страницах «Цини» латышские революционные марксисты отстаивали большевистскую тактику действий, популяризировали ленинские идеи.

Уже с первых номеров «Циня» стала близкой и понятной сознательному рабочему. Весь латышский пролетариат заботился о газете, поддерживал ее материально и морально. На ее страницах он высказывал свои мысли, надежды и чаяния. Боевое крещение «Циня» практически получила в годы первой русской революции. Она высоко несла революционное знамя борьбы, поддерживала по основным вопросам революции ленинскую тактику, укрепляла боевой союз латышских и русских рабочих, боролась за объединение их сил. Во время революции тираж «Цини» рос из месяца в месяц. Если первые номера газеты издавались тиражом лишь в 2—3 тыс. экз., то в январе 1905 г. тираж «Цини» достиг 5 тыс. экз., в марте — 7 тыс., в августе — 14 тыс., в сентябре — 15 тыс., наконец, 24-й номер вышел 21 ноября тиражом в 18 тыс. экземпляров. Тираж нелегальной «Цини» превысил тогда тиражи легальных буржуазных газет¹⁰.

«Циня», которая была образована сначала как ежемесячное издание, стала выходить с 1905 г. чаще: в этом году увидели свет 15 ее номеров, в 1906 г. — 35, в 1907 — 33. Объем нелегальной газеты тоже увеличился, более содержательными и разнообразными стали помещаемые в ней материа-

⁶ «Ци́а», № 10, I. 1905.

⁷ «Ци́а», № 17, 16.VII.1905.

⁸ «Ци́а», № 21, 24.IX.1905.

⁹ «Ци́а», № 32, 23.V.1906.

¹⁰ «Циня». К пятидесятилетию со дня выхода первого номера». Рига. 1954, стр. 33.

лы. По внешнему виду газета напоминала легальное издание. В этом большая заслуга организаторов выпуска «Цини». «Техники», договорившись с рабочими больших легальных типографий, вечером привозили свой набор, а ночью газета печаталась. Рано утром набор вместе с готовой продукцией увозили. Царская жандармерия прилагала все усилия к тому, чтобы найти подпольные типографии; своре шпиков, занятых поисками места, где издавалась «Циния», советовали хорошенько поискать его... в лесах Дундаги, где, дескать, «устроен подземный ход». В памфлете о сыщиках газета писала, что наиболее дешевую подпольную типографию удобно устраивать на пароходах, где имеются двигатель и черная краска, которую можно изготовить из угля; кроме того, на пароходах провозят печатные машинки из-за границы; но еще лучше «Цинию» печатать в тюрьме, где заключены борцы революции¹¹.

В партийном архиве Института истории партии при ЦК КП Латвии хранятся данные анкет, которые весной 1905 г. Латышская социал-демократическая рабочая партия распространяла среди руководителей местных организаций. Один из вопросов гласил: «Сколько в каждом кружке имеется абонентов подпольной газеты «Циния»?». Р. Э. Трей, исследовавший и обобщивший анкетные материалы, получил такие результаты¹². Из 35 анкет Лиепайской организации (по ней сохранились наиболее полные данные) видно, что в ее кружках работало 580 членов партии, а подпольной «Цинии» было выписано 752 экземпляра. Это свидетельствует о том, что беспартийные не только читали газету, но и являлись ее подписчиками. Сведения об отдельных заводских кружках показывают, что в кружке «Вайрогс» («Щит»), в котором было 22 члена ЛСДРП, выписывали 80 экземпляров «Цинии», в кружках «Асны» («Ростки») и «Аусеклис» («Утренняя звезда»), в каждом из которых было по 10 членов, имелось по 15 абонентов газеты. Такое же примерно соотношение существовало между числом членов ЛСДРП и абонентов «Цинии» в остальных кружках. Так, в кружке «А», действовавшем среди ремесленников Лиепая, на 10 членов насчитывалось 44 подписчика газеты. По Рижской организации в тот период анкетные данные содержат сведения только о подпольных кружках Яунмилграв-

ского подрайона Саркандаугавской районной организации. В этом подрайоне работало 12 кружков со 112 членами партии и имелось 133 абонента «Цинии». Существовала система предварительной подписки нелегальной газеты. Она сохранилась и позднее. Анкеты от июня 1906 г. показывают, что в наиболее пролетарской части города — Розенкранцском подрайоне II района Рижской организации Социал-демократии Латышского края работало 14 кружков с 233 членами и имелся 191 подписчик газеты¹³.

Несмотря на наступившую в 1907 г. реакцию, голос «Цинии» не умолкал, она не покидала рабочих квартир. Так, в Лазаревском районе Лиепайской организации на 29 членов СДЛК было 28 абонентов «Цинии». Сельские кружки, которые вошли в состав Лиепайской организации, на 19 членов имели 15 подписчиков. На 147 членов СДЛК Лиепайской организации насчитывалось 124 подписчика. Осенью 1909 г. в той же организации почти на каждого из 173 членов, объединенных в 27 кружков, приходилось по экземпляру «Цинии». В целом «Циния» в 1905—1907 гг. имела 12 тыс. постоянных подписчиков. Еще один момент, который свидетельствует об устойчивой связи газеты с массами, — организация корреспондентской сети. Подсчеты корреспонденций с мест, опубликованных на страницах подпольной газеты, показывают, что с 1904 по 1907 г. «Циния» (по неполным данным) получила и опубликовала корреспонденции из 119 латышских городов и пунктов сельской местности¹⁴. Корреспонденты систематически отражали положение трудящихся и ход революционных событий на местах.

Интересуясь революционным движением в Латвии, В. И. Ленин постоянно следил за газетой «Циния». Видный латышский революционер Я. Берзинь-Зиемелис, который в конце 1906 г. жил вместе с В. И. Лениным в Финляндии на даче «Ваза», вспоминал, что всегда, когда Берзину из Петербурга присылались свежие номера «Цинии» или других латышских партийных изданий, Ильич просил его рассказать об их содержании и полностью перевести наиболее важные места. В 1906 г. В. И. Ленин в статье «Партизанская война» отмечал, что «латышская социал-демократическая рабочая партия

¹¹ «Сіпа», № 45, 7.VIII.1906

¹² «Сіпа», 12.II.1974.

¹³ Там же.

¹⁴ «История Латвийской ССР». Т. II. Рига. 1954, стр. 477.

(часть РСДРП) правильно... выпускает свою газету»¹⁵. В специальной статье, которая напечатана в № 100 «Цини», В. И. Ленин высоко оценивал латышский пролетариат и его партию. Он писал: «Во время революции латышский пролетариат и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее видных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя»¹⁶, отмечая, что участие рабочего класса Латвии в революции не ограничивалось забастовочной борьбой; что он «шел в авангарде вооруженного восстания, он больше всех содействовал поднятию движения на высшую ступень, то есть на ступень восстания»; что, «будучи одним из передовых отрядов российской социал-демократии во время революции, латышская рабочая партия оказалась впереди и в тяжелый период контрреволюции»¹⁷. Интересно, что на русском языке эта статья опубликована в переводе с латышского текста — со страниц газеты «Циния», так как оригинал ее пока не найден¹⁸.

Первые статьи П. И. Стучки были помещены в «Цине» весной 1906 года. Он писал в газете по вопросам объединения Латышской социал-демократической рабочей партии с РСДРП и о тактике революционной борьбы. В № 33 напечатана статья П. И. Стучки «Просить — или требовать — или взять силой». В ней решительно отвергаются иллюзии буржуазной конституционности, которые распространялись меньшевиками, и подчеркивается справедливость большевистской точки зрения о необходимости вооруженного восстания. 14 августа 1906 г. в № 46 напечатана его же статья «Направо или налево?». Автор писал о длинном и трудном пути к свержению царизма. Но именно на этом пути, в борьбе с самодержавием, будет создаваться та опора революции, которая в дальнейшем приведет к победе. В 1907 г. в № 71 П. И. Стучка подчеркивал, что «русский пролетариат в широком смысле слова в эту пору достиг... высокой ступени революционной сознательности и встал в первых рядах европейского и всемирного пролетариата». Автор писал, что контрреволюции не удаст-

ся уничтожить революционные корни, которые будут постоянно произрастать и давать могучие побеги.

В период первой русской революции в работе редакции «Цини» деятельно участвовали Я. Озолс, Я. Лутер, Я. Асар, Я. Янсон-Браун, Ф. Розинь, В. Дерманис и другие известные социал-демократы¹⁹. Имена многих сотрудников «Цини» вписаны в славную историю революционной печати. Среди них — Е. Трейманис, который, умело используя конспиративные приемы, занимался организацией нелегальных типографий для «Цини»²⁰. Этой работе много сил и энергии отдал революционер-боевик Ф. Гриниш. В издании нелегальной газеты активно участвовали Я. Зирнитис, К. Опманис, И. Нагель, Э. Липхард, М. Ритер, Т. Озол, К. Мурниец²¹.

Когда столыпинский террор обрушился на организаторов и работников «Цини», было арестовано и осуждено на каторгу, ссылку, тюремное и крепостное заключение 37 работников партийной печати. Из их числа: Э. Ауниня погибла, заболев в тюрьме туберкулезом; М. Ритер застрелил часовой через окно тюремной камеры; Ф. Дзелзгалвис подвергался пыткам, а в январе 1907 г. драгуны застрелили его в лесу; в конце 1906 г. был зверски убит Ф. Гриниш; в 1910 г. в каторжной тюрьме в Бутырках умер Э. Липхард; в Смоленской каторжной тюрьме в 1911 г. скончался К. Опманис, а в следующем году в Рижской губернской тюрьме — И. Нагель²². Несмотря на невероятные трудности в работе, аресты и вынужденную эмиграцию ряда руководителей и организаторов нелегальных типографий, «Циния» продолжала выходить в Риге вплоть до 1 июля 1909 г., когда ЦК СДЛК признал целесообразным издание «Цини» перенести за границу, а номера газеты приносить нелегальным способом и распространять среди рабочих Латвии²³.

А. О. Хенинь

¹⁹ «Славный путь газеты «Циния». Рига. 1974, стр. 41.

²⁰ Там же, стр. 40.

²¹ Там же, стр. 40—41.

²² «Циния». К пятидесятилетию..., стр. 53—54.

²³ «Славный путь газеты «Циния», стр. 47.

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 14, стр. 5.

¹⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 19, стр. 305.

¹⁷ Там же, стр. 306.

¹⁸ Там же, стр. 309.